

Коллега удивленно протянул:

— Не может быть? Пентхаус в ресторане — удовольствие недешевое, а розы доставлять самолетом — еще та морока. Разве это похоже на обычное свидание влюбленных?

Официант хмыкнул:

— Кто знает? Судя по виду обоих, деньги у них водятся. Может, раз однополые браки теперь узаконили, семьи решили устроить им смотрины?

.....

Звукоизоляция в отеле была превосходной, так что Цзинь Цьюй не услышал разговор официантов.

Он принял у Фу Чияня чашку чая, сделал легкий глоток, и его глаза слегка изогнулись в улыбке.

В Сиху Лунцзин в VIP-кабинетах «Облачной вершины» обычно не подавали, а то, что оказалось у него в руке, было чаем Фэнхуан Даньцун.

Излишне было и спрашивать, кто потребовал его заменить.

Цзинь Цьюй улыбнулся Фу Чияню:

— Генеральный директор Фу, с какой целью вы пригласили меня сегодня на обед? Можете говорить прямо.

Фу Чиянь смотрел на него, постукивая кончиками пальцев по краю пиалы, и предложил:

— Пожалуй, сначала мы можем пообедать.

Цзинь Цьюй покачал головой:

— После подачи блюд будет неудобно изучать документы и материалы.

Едва он это произнес, его взгляд упал на портфель, лежавший рядом с Фу Чиянем.

Портфель выглядел сильно раздутым — в нем явно было немало вещей.

Фу Чиань еще с минуту пристально смотрел на Цзинь Цьюя, прежде чем неторопливо расстегнуть молнию и вытащить оттуда папку с документами.

Однако он не стал сразу передавать ее Цзинь Цьюю, а вместо этого задал вопрос:

— Генеральный директор Цзинь ведь досидит со мной до конца этого ужина, верно?

Цзинь Цьюй на мгновение замер, невольно вырвалось:

— Что?

В его светло-карих глазах на секунду промелькнуло растерянное выражение, но Фу Чиань тут же уловил его.

Он поднял чашку и невозмутимо прикрыл ею чуть приподнятые уголки губ.

Фу Чиань не спеша отпил чаю и пояснил:

— Боюсь, что после просмотра документов генеральный директор Цзинь тут же уйдет и оставит меня в кабинете одного.

Услышав такое объяснение, Цзинь Цьюй не удержался от тихого смешка. Он пообещал Фу Чианю:

— Раз уж я принял приглашение генерального директора Фу, то не стану уходить раньше времени.

Помолчав, Цзинь Цьюй добавил:

— К тому же, генеральный директор Фу дважды выручал меня, так что условия проекта из этого документа вполне могут оказаться для меня приемлемыми.

— Условия проекта? — Фу Чиань отчетливо повторил эти слова по слогам. Он посмотрел на Цзинь Цьюя и спросил: — Вы думаете, я пригласил вас сегодня на ужин ради обсуждения проекта?

— Разве нет?

Два вовремя подвернувшихся случайных знакомства, чайник зеленого чая именно тех сортов, что он предпочитает... Цзинь Цьюй просто не мог найти иной причины для организации этой встречи, кроме как деловые переговоры.

Насколько было известно Цзинь Цыюю, еще в старшей школе семья Фу отправила Фу Чияня за границу. Тот предпочел сам встать на ноги и всего за десять лет создал компанию С. I. — одну из ведущих современных технологических корпораций страны А.

Компания С. I. развивалась стремительно, и у них давно уже были планы открыть филиал внутри страны и освоить местный рынок. Согласно собранным Цзинь Цыюем сведениям, изначально планировалось, что в страну вернется вице-президент, чтобы руководить филиалом на месте, но в итоге в родные края прибыл сам основатель — Фу Чиянь.

Завоевывать новый рынок — задача не из легких, и чтобы прочно закрепиться здесь, Фу Чияню прежде всего требовалось успешно реализовать несколько крупных проектов.

А у корпорации Цзинь как раз имелось на этот квартал несколько проектов, отлично подходивших для сотрудничества с С. I. Вот почему Цзинь Цыюй совершенно закономерно решил, что Фу Чиянь так старательно зазывал его на ужин именно ради проектов корпорации Цзинь.

Помня о том, как Фу Чиянь дважды помог ему, Цзинь Цыюй даже заранее мысленно подготовился пойти на уступки.

И вдруг Фу Чиянь все отрицает.

Цзинь Цыюй поднял взгляд и встретился с Фу Чиянем глазами. В этих темных глазах невозможно было заметить ни малейшего следа фальши.

В кабинете воцарилось молчание.

Наконец из горла Фу Чияня вырвался легкий смешок:

— Возможно, обращение «генеральный директор Цзинь» звучит слишком официально, из-за чего вы и истолковали мои намерения неверно.

Он сделал паузу:

— Цыюй, позвольте мне называть вас так?

Цзинь Цыюй слегка нахмурил брови.

Беседа явно сворачивала в сторону, которую он не мог контролировать.

И все же, из уважения к потенциальному партнеру по бизнесу, Цзинь Цыюй ответил:

— Это всего лишь обращение, генеральный директор Фу может говорить так, как ему удобно.

Фу Чиань подвинул документы ближе к Цзинь Цьюю, а другой рукой тем временем вытянул со стола лепесток розы и принялся рассеянно вертеть его между пальцами.

Цзинь Цьюй отвел взгляд от лепестка, взял папку и медленно раскрыл ее.

Перед его глазами предстала крупная черная надпись:

[Брачный договор]

Не успел он прийти в себя, как голос Фу Чианя зазвучал вновь:

— Позвольте представиться: меня зовут Фу Чиань, мужчина, 32 года, окончил университет Трис в стране А, в браке не состоял, вредных привычек не имею...

Фу Чиань доставал из портфеля справку за справкой и аккуратно раскладывал перед Цзинь Цьюем.

— Это сведения о моем прошлом.

— Здесь — подробная опись моего имущества.

— А это — результаты моего медицинского осмотра.

.....

После всего услышанного Цзинь Цьюй зря носил бы звание человека, столько лет крутившегося в деловых кругах, если бы до сих пор не догадался о намерениях Фу Чианя.

Он потер виски и напомнил:

— Генеральный директор Фу, у меня заключен официальный союз с вашим младшим братом.

Цзинь Цьюй надеялся, что Фу Чиань поймет его отказ и прекратит эту тему.

Однако Фу Чиань лишь кивнул и произнес:

— Я знаю.

Закончив говорить, он перевел взгляд на бумаги в руках Цзинь Цююя. Договор по-прежнему был открыт на первой странице, дальше Цзинь Цююй листать не стал.

Словно уловив его мысли по выражению глаз Фу Чияня, Цзинь Цююй ухватился за уголок листа и нерешительно, медленно перевернул страницу.

Добра предпоследней страницы, он резко замер.

Его взгляд зацепился за самый последний пункт в разделе «Имущественные обязательства»:

[Сторона А добровольно включает все свое добрачное имущество в состав совместной собственности супругов; Стороны А и Б обладают равными правами на владение, пользование, извлечение доходов и распоряжение данным имуществом.]

Лицо Цзинь Цююя оставалось непроницаемым, истинных эмоций было не разглядеть. Лишь спустя долгое время он перелистнул страницу на самый конец. Там находилось лишь место для подписей, больше ничего.

На месте подписи Стороны А уже стоял автограф Фу Чияня.

Подпись была выведена перьевой ручкой — размашистая, сильная, сделанная единым росчерком.

Нетрудно было догадаться, с какой быстротой, решительностью и без малейших колебаний Фу Чиянь ставил ее.

Чернила давно высохли, и Цзинь Цююй какое-то время молча смотрел на это имя, после чего поднял глаза на Фу Чияня:

— Генеральный директор Фу, вы это серьезно?

Темные глаза смотрели на него сосредоточенно и твердо:

— Я искренен в своих намерениях.

Фу Чиянь вытащил из нагрудного кармана перьевую ручку и протянул Цзинь Цююю:

— Не хотите сменить партнера для брачного союза? Я куда искреннее его.

Черная ручка замерла в воздухе, но Цзинь Цююй не спешил ее брать.

— Генеральный директор Фу, мне нужна причина.

— Генеральный директор Цзинь когда-нибудь слышал о таком понятии?

— О каком?

— Любовь с первого взгляда.

Семейный ужин (1)

В вестибюле корпорации Цзинь Цыюй Цзян Сюнь в очередной раз прошел через рабочую зону, бережно прижимая к груди букет цветов.

Сейчас был перерыв, и в офисе оставалось немного людей, но, возможно, цветы в руках Цзян Сюня выглядели слишком броско, так что все равно привлекли общее внимание.

Несколько сотрудников тут же сбились в кучку и зашушукались:

— Уже целый месяц прошел, а тот поклонник всё не сдается?

— С чего вы взяли, что это один и тот же человек? Наш генеральный директор Цзинь обладает такой внешностью, что, даже работай он манекеном, стал бы главным красавчиком среди всех топ-моделей! Что удивительного в том, что у него появилось столько поклонников?

— Сравнить босса с манекеном — это сильно. Смотри, лишат премии, если генеральный директор Цзинь услышит.

— Полноте, генеральному директору Цзинь никогда не было дела до подобных глупостей. Главное, чтобы помощник Цзян не услышал, тогда все обойдется...

Разговор оборвался на полуслове.

Цзян Сюнь неизвестно когда возник на пороге кабинета и молча смотрел на них бесстрастным взглядом.

— Обсуждаете начальство за спиной, судачите о руководстве? Вы, похоже, отлично провели обеденный перерыв? — Цзян Сюнь обвел взглядом сбившихся в кучку людей и холодно произнес: — На этот раз перерыв, так что я сделаю вид, будто ничего не слышал. Но чтобы это было в последний раз.

Когда Цзян Сюнь удалился, сотрудники, уже приготовившиеся к разному, переглянулись с

полнейшим изумлением:

— Это... это что, нас так просто отпустили?

Один из них, глядя вслед удаляющемуся помощнику Цзян Сюню, вдруг воскликнул:

— Погодите, а помощник Цзян сегодня разве был без цветов?

— Черт, и вправду!

— Неужели генеральный директор Цзинь на этот раз принял букет?!

*

В то же самое время в кабинете генерального директора Цзинь Цзюй сидел в глубокой задумчивости перед массивным столом, на котором красовался букет роз, отлитый из чистейшего золота.

После того как он отверг притязания Фу Чияня, тот и не думал сдаваться и каждый день присылал ему по новой розе с запиской.

Содержимое карточек неизменно менялось: то это было простое пожелание доброго дня, то любовное стихотворение неизвестного происхождения, а иногда, когда на Фу Чияня находило вдохновение, в уголке открытки красовались смешные наброски двух зверушек.

Раньше Цзинь Цзюй просто велел Цзян Сюню забирать цветы долой с глаз, и что с ними происходило дальше, особо не интересовался.

Кто же знал, что сегодня Фу Чиянь пришлет целую охапку золотых роз.

Вещь слишком дорогая, так просто Цзян Сюню ее уже не поручишь.

И выбросить нельзя, и оставить некуда.

Может, отправить Цзян Сюня переплавить их и отправить Фу Чияню трехлапую денежную жабу в подарок?

Цзинь Цзюй сверлил взглядом сияющие цветы, но так и не смог придумать ни одного толкового решения.

В конце концов он вытащил очередную карточку, по привычке бросил ее в ящик стола, а на книжной полке расчистил местечко и кое-как втокнул туда эту увесистую цветочную композицию.

Стоило ему захлопнуть дверцу шкафа, как в дверь кабинета постучали.

— Войдите, — отозвался Цзинь Цьюй.

Цзян Сюнь оттолкнул створку и замер на пороге.

Из-за его спины тут же высунулась чья-то голова, нос к носу столкнувшись с взглядом Цзинь Цьюя, и виновато пискнула:

— Брат.

—

Цзинь Юйань осторожно выставил вперед одну ногу и, заметив, что Цзинь Цьюй молчит, медленно выполз из-за спины помощника.

Цзинь Цьюй перевел вопросительный взгляд на Цзян Сюня.

Тот поспешил оправдаться:

— Молодой господин сказал, что хочет видеть вас. Я попросил его подождать внизу у стойки регистрации, но он отказался и во что бы то ни стало увязался со мной. Остановить его я не смог.

<http://bllate.org/book/28134/3402697>